

ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ОДНОЙ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ «ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ» ОБУЧАЕМОГО (из опыта работы)

Полиенко З. В., Белорусский государственный университет

На современном этапе обучения иностранным языкам в методике выдвигается новая лингводидактическая категория «вторичная языковая личность», т. е. личность, приобретенная к культуре другого народа. Для того чтобы обучающийся был способен стать эффективным участником межкультурной коммуникации, преподавателю необходимо развить в нем черты вторичной языковой личности, что и является стратегической целью обучения иностранным языкам. Реализовать эту цель — значит сформировать у обучаемого способность к межкультурному общению, т. е. *интеграции языковой и культурной подготовки*.

Готовность к межкультурному общению является существенной составляющей межкультурной компетенции и связана с желанием обучающегося осущестлять активное общение с представителями иных социокультурных общностей. Новое понимание целей обучения иностранным языкам существенным образом меняет концепцию учебного процесса. Процесс становления вторичной языковой личности предполагает не только овладение и умение пользоваться на практике вербальным кодом иностранного языка, а также формирование в сознании обучающегося «культурной картины мира» (С. Г. Тер-Минасова), а именно процесса познания явлений культуры, который имеет место при овладении родной речью. Родная культура изначально воспринимается как нечто целое, как окружающий нас мир, который, преломляясь в сознании, фиксируется в языке. Лишь после соприкосновения обучаемого с каким-либо явлением культуры он узнает языковую форму. Изучая иностранный язык в искусственной среде, мы фактически идем обратным путем — от изучения языка к изучению культуры, т. е. через иностранный язык обучаемый конструирует культуру народа, а иноязычная культура предстает в языковом сознании в виде мозаики, которая постоянно пополняется новыми элементами. Он воспринимает новую для него культуру не как отражаемую в языке, а как создаваемую языком.

Таким образом, обучение иностранному языку должно быть направлено на *формирование готовности* к межкультурной коммуникации, на ознакомление обучающихся с концептуальной системой чужого лингвосоциума. Очень важно чтобы обучающиеся могли не только осознать тот факт, что они «постоянно вынуждены находиться в измерениях двух различных социокультурных общностей», но и понимали эти различия, могли объяснить мотивы и установки личности, принадлежащей к другой культуре, в которой существуют иные ценности. И только в этом случае возможна эффективная реализация основной задачи современной языковой политики — установление взаимопонимания и мира между представителями разных культур.

Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур, для этого нужно преодолеть культурный барьер. Ориентация на изучение иной культуры способствует развитию глобально мыслящей личности, обладающей более гибкой ментальностью и более широким мировоззрением. Таким образом, у студента воспитывается готовность выступать в роли межкультурного посредника. Знакомство с высокими образцами иноязычной культурной среды дает возможность проникнуть в менталитет другого народа, что позволяет глубже постичь его внутреннюю логику, национальное своеобразие и систему ценностных ориентиров.

Одним из важнейших компонентов культуры является *художественная литература* изучаемого языка, способствующая развитию личности профессионала. Анализируя процесс формирования коммуникативной компетенции, мы полагаем, что значительная роль в нем принадлежит механизмам *идентификации, самопрезентации и антиципации*. Понятие «идентификация» означает механизм постановки субъектом себя на место другого, что проявляется в виде погружения, перенесения индивидом себя в поле, пространство, обстоятельства другого человека и приводит его к усвоению его личностных смыслов. Действие данного механизма основано на рефлексии, т. е. на понимании другого через размышление за него и моделировании межкультурного контакта. В этой связи задачей преподавателя является создание в учебном процессе ситуаций, максимально приближенных к реальным, и использование таких приемов, как драматизация, ролевая игра, симуляция на основе анализа межкультурных контактов.

Рассмотрим действие данного механизма на примерах уроков по произведениям *Ronald Dahl*, непревзойденного мастера «черного юмора». Произведения «*The way up to heavens*», «*Taste*», «*Lamb to the slaughter*», «*My love, my dove*» предоставляют возможность не только психологического анализа поведения человека в необычно сложившихся ситуациях (понимание другого человека через размышление за него), но и отношения к нему с точки зрения гражданина и специалиста-юриста. После прочтения «*The way up to heaven*» студенты, разделившись на группы и получив соответствующую роль судьи, адвоката защиты, свидетеля и т. д., предлагают свои проекты в форме «необычного судебного процесса», во время которого очевидно действие механизма антиципации. Механизм антиципации выступает основой действия механизма самопрезентации, т. е. управления впечатлением в реальном или моделируемом межкультурном контакте.

Таким образом, на современном этапе развития общества целью обучения иностранным языкам является формирование у обучающихся способности к межкультурной коммуникации на основе интеграции языковой и культурной подготовки. Для достижения данной цели наиболее важную роль играет изучение художественной литературы, поскольку обучаемый получает возможность осознать особенности национального менталитета, формирующего тип культурного сознания, и тех социально-исторических факторов, которые определяют его специфику на данном этапе.

КОНЦЕПТ «ЧЕЛОВЕК» В ОСМЫСЛЕНИИ ЭККЛЕСИАСТА

Синило Г. В., Белорусский государственный университет

Книга Экклесиаста является одним из самых прецедентных текстов в мировой культуре, одной из наиболее часто цитируемых (осознанно и неосознанно) и до сих пор не до конца разгаданных, порождающих различные прочтения библейских книг. Концепция Бога, мира и человека, представленная в ней, чрезвычайно сложна, порождает сильным релятивизмом в отношении к устоявшимся ценностям, подчас неизбежным пессимизмом в сочетании с чертами гедонизма. Именно поэтому в книге усматривали влияние кинизма, эпикуризма, стоицизма (ныне эта концепция пересмотрена, ибо Экклесиаст возник раньше эпохи эллинизма и знакомства евреев с греческими философскими учениями). Э. Ренан в свое время назвал Экклесиаста «Шопенгауэром, обретшим внутреннюю успокоенность», ибо мудрец внешне действительно спокоен: говоря о вещах предельно трагических, он не бунтует, не вызывает на спор Бога, как Иов, но советует принимать жизнь такой, какова она есть.

Показательно, что с самого начала мысль Экклесиаста сосредоточена на человеке и его земном бытии. Кажется, общая картина мироздания необходима мудрецу именно для того, чтобы тревожно подчеркнуть хрупкость и обреченность человека на фоне непостижимой вечности, парадоксальность его порывов к смыслу перед лицом очевидного ускользания этого смысла. Слово «человек» является одним из ключевых концептов Книги Экклесиаста: оно повторяется в тексте как минимум 43 раза (*Еккл 1:3, 13; 2:3, 8, 18, 21, 22, 24; 3:10, 11, 18, 19, 21, 22; 5:18; 6:1, 2, 7, 10, 11, 12 (дважды); 7:2, 5, 14, 29; 8:1, 6, 8, 9 (дважды), 11, 15, 17 (дважды); 9:1, 3, 12, 15 (дважды); 10:14; 11:8; 12:5*). При этом используется самое общее обозначение человека на иврите — *адам* («человек») или *бен адам* («сын человека», «сын человеческий»), т. е. человек вообще, любой человек. В поэме нет ни одного имени собственного, но при этом сам герой выступает как живая индивидуальность, обладающая в чем-то общим, но в большинстве случаев — неповторимым и парадоксальным взглядом на мир. Если учесть, что в книге также определены чрезвычайно разнообразные возрастные стадии человека (зародыш, младенец, мальчик, юноша, старик), возможности его социального статуса (царь, князь, начальник, раб, работник [работящий]), богат, бедняк, угнетенные, угнетатели), гендерные роли (женщина, мужчина [муж]), эмоциональные состояния (радость, веселье, печаль, скорбь, гнев, любовь, ненависть, зависть, лень, отчаяние), дополненные генеральными аксиологическими оппозициями: «мудрый [мудрец] — глупый [глупец], безумец», «мудрость — глупость [безумье]», «праведный — нечестивый», «богобоязненный [боящийся Бога] — нечестивый [нечестивец], благой — дурной, чистый — нечистый», повторяющимися чрезвычайно часто на протяжении всего текста (*Еккл 1:16–18; 2:3, 12, 13, 14, 15, 16, 19, 22, 24; 3:16, 17; 4:5, 13; 5:2; 6:8; 7:4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 19, 20, 23, 25; 8:1, 8, 10, 12, 13, 14, 16, 17; 9:2, 11, 13, 15, 16, 17, 18; 10:1, 2, 3, 6, 10, 12, 13, 14, 15; 12:14*), то становится понятно, что перед нами — первая в мировой культуре исчерпывающая поэма о Человеке.

Можно признать, что Книге Экклесиаста свойствен очень сильный антропоцентризм, но это антропоцентризм с поправкой на теоцентрическую библейскую модель мира в целом. По словам известного американского библиста С. Л. Сиу, перед нами своего рода «теологическая антропология». Действительно, все в книге — при наличии в ней конкретных житейских советов — подчинено осмыслению самых общих, глобальных вопросов человеческой экзистенции перед лицом бытия и небытия, в попытке постичь мир и Бога — при полном понимании непостижимости того и другого, при ощущении ускользания смысла жизни. С одной стороны, автор книги не отказывается от мысли, что человек — высшее творение Бога, венец творения, с другой — что пользы в существовании этого творения, в чем его предназначение, если жизнь его так коротка и бессмысленна, бесследна? Не случайно первый вопрос, заданный Экклесиастом, — это вопрос о смысле, о пользе всех усилий человека: «Что пользы человеку от всех его трудов, над которыми он трудится под солнцем?» (*Еккл 1:3*). Согласно подходу еврейской комментаторской традиции, *йотер* («польза») может переведено и как «превосходство», а весь стих может быть следующим образом: «Какого превосходства достигнет человек от всего своего труда, которым он будет трудиться под солнцем?». Итак, человек, наделенный разумом, волей, свободой выбора, ощущает свое превосходство над всем творением, но это-то и становится для него камнем преткновения. Представляя себя венцом творения, он неизбежно разочаровывается в жизни, осознавая свою временность в этом мире и невозможность достижения гармонии и справедливости в социуме. В результате земное счастье